

Sakharova O. V. A reconstruction of language personality is in dramatic discourse.

The article analyzes the interpretation of the concept relating both to "language personality" and the definition of discursive conditionality of this phenomenon. It proves the possibility to reconstruct the language personality in the dramatic discourse, especially in the dramatic text, where the characters are simulated on the model of real verbal interaction between people, the real communication.

Key words: language personality, dramatic discourse.

Чепурная Т. С.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОСВОЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РЕЧИ БИЛИНГВА

Статья посвящена анализу фразеологических единиц в русской письменной речи би-/мультилингва. Приводится классификация ФЕ, в которой представлены основные две группы: освоенные и трансформированные. Фразеологизмы рассматриваются в аспекте преодоления автором субстрата родного языка.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, языковой субстрат, освоенные фразеологизмы, трансформированные фразеологизмы.

Современный этап развития науки и общества характеризуется многочисленными попытками ученых заново осмыслить традиционные понятия и явления, в том числе и языковые. Так, до начала XIX в. языковедов интересовал язык и его структура. Современная лингвистика изучает связи с человеческим мышлением, культурой, национальным менталитетом, формируя антропоцентрическую парадигму.

Соглашаясь с мнением большинства ученых о тесной связи языка и культуры, считаем закономерным рассмотреть в данной работе наиболее культурно-маркированные единицы языка – фразеологические единицы (далее ФЕ). Проблемы фразеологизмов в разных лингвистических аспектах изучали зарубежные и отечественные ученые Ш. Балли, В. В. Виноградов, Н. М. Шанский, А. В. Кунин, В. Н. Телия, Л. П. Иванова, В. М. Мокиенко, К. И. Мизин, Н. Ф. Алефиренко, Н. Burger, W. Fleischer и др. Ввиду того, что би- и полилингвизм стали реальностью нашего времени, видится актуальным рассмотрение ФЕ в речи мультилингва в аспекте процесса преодоления субстрата родного языка.

Предметом нашего исследования является русская письменная речь, базирующаяся на субстрате немецкого языка.

Процесс преодоления субстрата родного языка сложен. При наложении одной языковой системы на другую будет неизбежно

столкновение двух мировоззрений, двух культур, что найдет свое отображение в вербальной форме. Фразеологические обороты не образуются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые значимые единицы [6, с. 112]. Воспроизводимость в качестве целостных единиц – основное качество фразеологизмов. Целостность может быть нарушена автором, и там, где она нарушена, чувствуется влияние субстрата. Предполагаем, что анализ ФЕ в письменной речи мультилингва позволит определить степень такого влияния родного языка на осваиваемый. Принимая умозаключения В. фон Гумбольдта о том, что “каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из пределов которого он может выйти только в том случае, если вступает в другой” [1, с. 102], показать процесс перехода в этот “круг”.

В поле нашего зрения оказались письма Екатерины II к Г. А. Потемкину, написанные ею собственноручно на русском языке. Напомним, что родной язык автора писем немецкий. И хотя тексты датируются еще второй третью XVIII в., отметим, что процессы мышления глубинны и не подвластны времени. Фразеологический корпус русского языка сложился еще задолго до формирования литературной языковой нормы. Многие из ФЕ являются носителями архетипичных образов, представлений русского народа о мире. Обратим внимание и на то, что родной язык автора, немецкий, точнее его литературная форма, была сформирована почти двумя столетиями ранее, а это значит, что фразеологические обороты обрели свою письменную форму ранее, чем в русском.

Немаловажным для нашего исследования является наблюдение, сделанное Л. П. Ивановой: “Каркас языковой картины мира и языковой личности формируется в самом раннем возрасте, приблизительно до 5 лет” [3, с. 12]. Из чего мы делаем вывод о том, что фразеологический корпус языка Екатерины II был сформирован. Напомним, что Екатерина до 14-летнего возраста воспитывалась в традициях немецких дворянских семей того времени (первая половина XVIII в.).

Классифицируя ФЕ, выделенные нами из текстов интимно-бытовой переписки, руководствуемся определением Н. М. Шанского: “Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде единица языка из двух или более ударных слов, целостная по своему значению и устойчивая в своем составе и структуре” [6, с. 116]. Отметим, что ученый разделяет с точки зрения слияния составляющих фразеологические обороты частей фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения [6, с. 116]. Употребление билингом в письменной речи фразеологических сращений, по нашему мнению, составляет наибольшие трудности, поскольку это абсолютно неразложимые смысловые единицы [6, с. 118].

Отобранный материал разделим на две основные группы: освоенные фразеологизмы и трансформированные. При это уточним, что под “освоенными” в данной работе мы понимаем ФЕ, которые были употреблены автором в тексте в соответствии с нормой русского языка XVIII в. с учетом допустимых типов варьирования компонентов ФЕ (фонетический тип варьирования, синтаксический, лексико-семантический, стилистический).

Названные нами “трансформированными” ФЕ представляют собой группу индивидуальных идиом, образованных автором под влиянием субстрата родного языка, приобретенного нового культурно-языкового опыта и под влиянием контекста, ситуации речевого общения.

Поскольку многие ФЕ могут изменяться грамматически, приведенные нами примеры освоенных ФЕ поданы в первоначальной форме, зафиксированной фразеологическими словарями: Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. под редакцией А.И.Федорова; Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля в 4-х т.; “Пословицы русского народа” В. И. Даля; Фразеологический словарь современного русского литературного языка: более 35000 фразеологических единиц: В 2-х т. / сост. А. В. Королькова и др. ; отв. ред. А. Н. Тихонов. Фразеологизмы, названные нами как трансформированные, со сбереженной грамматической формой и в контексте, поскольку такие ФЕ являются окказиональными, т. е. индивидуальными, образованными автором самостоятельно под влиянием контекста, ситуации речевого общения и родного языка.

Приведем классификацию выделенных нами ФЕ:

– освоенные фразеологизмы – русские: *приняться за ум, не в глаз, но в самую бровь, оставаться верным по гроб, душа не на месте, сто лет не видеть, быть без ума, плевать на что-либо, ни на грошь, ломать голову, нести вздор, душа в душу, пустой труд, сквозь слезы, быть на равной ноге, не заикаться ч-л, пуганая ворона и куста боится, казаться на глаза (глазы), как без рук, выбиться из сил, никто не пикнет, ударить лицом в грязь, пускать мимо ушей, овцы целы, а волки сыты, взяться за дело, как по маслу, ни духу ни слуха, заварить кашу, на носу, ни живой ни мертвый, тише едешь дальше будешь, связывать руки, плясать по их дуде, быть в чьих-то руках, быть на ногах, выбиться из сил, связывать руки, руки чешутся, без оглядки, время окажет, куда конь с копытом, туда рак с клеиной, был таков, не сметь показать нос, один Бог без греха, щедрой рукой, проложить дорогу, дурака заставь Богу молиться он лоб расшибет, волосы дыбом встают, сходить с ума, наставить на путь истинный, носить на руках, вверх дном, среди пяти огней, у страха глаза велики, плясать под чью-то дуду, чтоб тянули ножки по одежке, писать пустошь;*

– освоенные фразеологизмы – универсализмы: *красна как рак, прийти на ум (многократное употребление), иметь на уме, рука руку моет, гора мышь родить может, дареному коню в зубы не смотрят, день ото дня, оставить в игре, водить за нос, час от часу, от всего сердца, одним словом, по уши, день и ночь, всем сердцем*

– трансформированные фразеологизмы: *кричат курицею; ударить по пальцам; он огонь раскладывая с нашими интересами; а не по дуде и прихотям; ни которую руку не предложил; когда кто сидит на коне, тогда сойдет ли с онога, чтоб держаться за хвост; охранял границу так, что во всю зиму ни котика не пускал; что шпагу не вынет без того чину; камень свалить с сердца; кроме еды да петуховой драки; и в голове ничего не помещается; зубы есть готовы на оборону отечества; они с поляками до Москвы дойдут не находя котика дома; муху сноса не сгонят, тот пакостит а они нюхают; и таковыи дни для меня так приятны как пилюли принимать; от мизинца моего до пяты и от сих до последнего волоску главы моей; из ваших сетей небось не выпутаешься а час от часу завернешься; когда менее всего ожидаешь, тогда гора валится; выдрать глаза; исписалась до смерти, устала; и хотя я двенадцать лет пытаюсь сей корень истребить, но вижу, что не успеваю, ибо отрыжки.*

Отметим, что в приведенной нами списке количество ФЕ, определяемых нами как “освоенные фразеологизмы”, значительно превышает число “трансформированных”. Следует также указать и на тот факт, что среди освоенных “собственно русских” фразеологизмов в письменной речи Екатерины II больше чем универсализмов. К подгруппе “собственно русские фразеологизмы” мы отнесли ФЕ, которые отмечены таковыми авторами словарей (Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. под редакцией А.И. Федорова; Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля в 4-х томах; “Пословицы русского народа” В. И. Даль [электронный ресурс]; “Большой фразеологический словарь русского языка” под редакцией Е. Н. Телия 2006 [электронный ресурс]).

Обратимся к некоторым фразеологизмам группы “освоенные”, которые используются автором для оценки отношения к адресату. Так, например, неоднократно встречается фразеологическое единство *как без рук*. Приведем данный пример в контексте, сохраняя при этом орфографию и пунктуацию первоисточника: “*..без тебя во всей дороге, а наипаче на Москве, как без рук*”/ Екатерина II /; *Ей, ей, я без тебя как без рук весьма часто* /Екатерина II /.

Устар. экспрес. Совсем совершенно беспомощен без кого-либо [7, с. 462]. В немецком языке эквивалента нет. Фразеологический образ соотносится с древнейшим восприятием руки как основного орудия. В русской культуре рука представляется наиболее важной, неотъемлемой

частью тела. Употребляя данный фразеологический оборот в своем обращении к адресату, автор показывает свое отношение к нему и подчеркивает ту важность, которую адресат имеет для него. А неоднократность употребления оборота говорит о том, что данная русская ФЕ прочно закрепилась в языковой картине билингва, преодолев в данном конкретном случае влияние субстрата *Нет цены* – Пример: *Гришенька, знаешь ли ты, вить тебе цены нету* /Екатерина II/.

Нет эквивалента в немецком языке. *das ist nicht mit Geld zu bezahlen* – это нельзя оплатить деньгами (перевод наш – Т.Ч.). В словаре В. И. Даля в словарной статье, посвященной толкованию существительного женского рода *цена*, первым приведено толкование *достоинство* [4, с. 595]. Эта ФЕ выполняет в речи билингва экспрессивно-оценочную функцию и указывает на освоение значения фраземы “цена”, как нематериальной категории, в отличие, от существующего образа в родном языке автора.

Ударить лицом в грязь – Пример из письма: *Знаю, что не ударишь лицом в грязь* /Екатерина II/.

Не оплошать, не осрамиться, проявить свои лучшие качества. Имеется ввиду то, что лицо ведет себя достойно, совершает поступки, показывающие его с лучшей стороны. “Ударить (или удариться) лицом в грязь” первоначально значило “упасть в грязную землю”. Такое падение считалось в народе особенно позорным в игровых кулачных боях – состязаниях борцов, когда слабого противника опрокидывали ничком на землю” [11]. В образе фразеол. лицо выступает как реальное воплощение истинной сущности человека, внешнее выражение уникального внутреннего мира, души личности. Падение лицом вниз метафорически означает духовное падение человека, что ведет к позору и бесчестью, которые в образе фразеол. символизирует грязь. [11] Таким образом, приведенное выше идиоматическое выражение является культурно маркированным и его употребление, говорит о освоении автором нового культурного кода.

Среди “освоенных” фразеологизмов обратим внимание на русские пословицы, употребленные автором в тексте писем.

Дурака заставь богу молиться он лоб расшибет.

Русская пословица, в которой с осуждением говорится о недалеком, неумном человеке, который чрезмерным усердием и старанием вредит себе. Основой послужил русский обычай становиться на колени во время молитвы и почти касаться лбом пола.

Не в глаз, но в самую бровь.

В старинных рукописных сборниках пословиц и поговорок XVII–XVIII вв. оборот встречается уже в самых разных вариантах: *Чуть не в глаз но в самую бровь* (XVI в.) Выражение известно из легенды, сохранившейся у казаков и разъясняющей обычай так называемого “второго пайка”, который получали казачьи жены. Эта легенда записана в “Тверских ведомостях” и

повествує про сміливого казачка, який поразив ворога в важкій бійці, хоча його стріла потрапила не в око, як він обіцяв царю Івану грозному, а в брову. За це стрілок був нагороджений тим, що його жінка і всі казачки жінки (за його проханням) стали отримувати другий паек [7, с. 59]. Легенда давно забута, але істинна мотивація оборота зрозуміла носителям мови – потрапити в саму точку.

Іноді «засвоєні російські фразеологізми» виступають серед плутаних граматико-синтаксических авторських конструкцій квінтесенцією мислі в мові білінгва.

Приведемо також найбільш яскравий приклад «засвоєної» автором-мультилінгвом російської ФЕ, який сучасному читачеві може показатися трансформацією: *писати (говорити) пустошь*.

У «Словарі Академії Російської» слово пустошь інтерпретується так: «Вздор, нелепиця в словах, в сочиненні, тщетність, суєта». Приводяться ілюстрації як з церковнослов'янської мови, так і з сучасного розмовного: «Тем не плещуем, молю вас, ні без ума в пустоші м'ятемся. Соборн. лист 17. Се умолче, се от пустоши отставися. Соборн. лист 20 на об. Говорить пустошь; наполнить сочинение пустошью». Ср. також «Пустота. Неосновательность; слова, мысли неосновательные, недельные, или не принадлежащие к рассуждаемому предмету» [5, т. 5, с. 732].

Звернемо увагу, що хоча метою даного аналізу не було відновлення хронологічної закономірності появи фразеологізмів засвоєної мови в мові мультилінгва, ми встановили, що найбільше кількість трансформованих ФЕ зустрічається саме в більш пізніх текстах. Думається, що це продиктовано спробою словотворчості. Що в свою чергу свідчить про те, що Катериною вже були засвоєні морфологічні закони російської мови і значно розширений активний лексикон, а мовна картина світу збагатилася за рахунок нових образів.

Підводячи підсумок, звернемо увагу, що виділені нами ФЕ і визначені як «засвоєні російські фразеологізми» належать до розмовно-бульварної мови, включаючи прислів'я і приказки. Більшість з них позначено словарями як експресивні. Експресія завжди рівна спонтанності. Такі образи виникають в процесі мислення миттєво і підкоряються миттєвому почуттю автора. Ідіоми оживляють мову білінгва. Російський фразеологічний корпус в системі мови Катерини формувалася поступово, за мірою засвоєння їй російської мови, російської культури. Якщо рівень засвоєння лексики був направлений лише на розуміння і для встановлення контакту, то поява фразеологізмів в мові бі-/мультилінгва надають їй образність і експресивність. Наявність «засвоєних» фразеологічних оборотів в мові бі-/мультилінгва свідчить про якісно вищий рівень володіння мовою.

Л и т е р а т у р а :

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1995. – 448 с.
2. Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791. – М. : Наука, 1997. – 992 с.
3. Иванова Л. П. Отображение языковой картины мира автора в художественном тексте (на материале А. С. Пушкина “Евгений Онегин”) : уч. пособ.; 2-е изд., доп. – К. : Освита України, 2006. – 140 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. – СПб. – М. : Тип. М. О. Вольфа, 1880.
5. Словарь Академии Российской : в 6-ти т. – СПб. : Императорская Академия Наук, 1789.
6. Шанский Н. М. Лексика и фразеология современного русского языка : уч. пособ. – М. : Гос. уч.-пед. изд-во МП РСФСР, 1957. – 168 с.
7. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVII–XX вв. / под ред. А. И. Федорова. – М. : Топиал, 1995. – 608 с.
8. Фразеологический словарь современного русского литературного языка : более 35000 фразеологических единиц : в 2 т. / сост. А. В. Королькова [и др.] ; ред. А. Н. Тихонов. – М. : Флинта, 2004 . – Т. 1 : А–П. – 832 с.
9. Фразеологический словарь современного русского литературного языка : более 35000 фразеологических единиц : в 2 т. / сост. А. В. Королькова [и др.] ; ред. А. Н. Тихонов. – М. : Флинта, 2004 . – Т. 2 : П–Я. – 832 с.
10. DUDEN – Langenscheidt, Langenscheidts Grosswörterbuch, Deutsch als Fremdsprache, hg. und. bearb. von Dr. Dieter Gotz, Dr Gunther Haensch, Dr Hans Wellman; 5. Auflage, Berlin und Munchen, Druck: Graphischer Grossbetrieb Possneck, 2001/2002
11. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/>.

Чепурна Т. С. Функціонування освоєних фразеологізмів у мовленні білінгва.

Стаття присвячена аналізу фразеологічних одиниць в російському письмовому мовленні бі/мультилінгва. Приводиться класифікація ФО, в якій виділяються основні дві групи: освоєні і трансформовані. Фразеологізми розглядаються в аспекті подолання автором субстрату рідної мови.

Ключові слова: фразеологізм, фразеологічна одиниця, мовний субстрат, освоєнні фразеологізми, трансформовані фразеологізми.

Chepurna T. S. Functioning of mastered phraseologisms in speech of bilinguals.

The article is devoted the analysis of the phraseological units in Russian written speech of bi/multilingual. The classification of PhU is given, which highlights the two major groups: mastered and transformed. Phraseological units are considered in terms of overcoming the substrate of the native language by the author.

Key words: phraseologism, phraseological unit, linguistic substrate, mastered phraseologisms, transformed phraseologisms.